

Акценты российской «нефтянки»

Юрий ШАФРАНИК,
председатель совета Союза
нефтегазопромышленников России

В контексте темы нынешнего форума - «Нефть России: настоящее и будущее», - а также в свете 15-летия «ЛУКОЙЛа» очень много можно говорить об истории, проблемах и, конечно же, об успехах отечественной нефтегазовой отрасли. Позволю себе дать на сей счет несколько своих оценок...

За последние 15 лет многое изменилось - и сам мир, и нефтегазовый комплекс, в котором стали особо выделяться добывающие регионы: «энергетическое сплетение мира» Ближний Восток, Северная Америка, некоторые страны СНГ и т.д. Радикально трансформировалась и российская составляющая данного комплекса. Безусловно, одним из лучших примеров таких преобразований стали рождение и дальнейшая деятельность компании «ЛУКОЙЛ».

Все эти процессы происходили, да и происходят сейчас, на фоне целого ряда событий. В частности, последние годы отмечены ростом цен на нефть и укрупнением (если хотите тенденцией к глобализации) целого ряда ведущих компаний. Наконец, наблюдается трансформация нефтедобывающей отрасли в нефтегазовую.

В последние годы стали очевидными некоторые наиболее важные зада-

Распределение подтвержденных запасов нефти по регионам мира в 2005 г.

чи мирового нефтегазового комплекса. Это и необходимость сохранения стабильной ресурсной базы, и повышение роли национальных институтов (в первую очередь государственных) в практической деятельности нефтяных компаний, и усиление внимания добывающих структур стран-производителей к повышению своего

В-третьих, эффективность деятельности отечественных компаний. Сегодня, даже при видимом благополучии, налицо серьезные проблемы, связанные с интеграцией наших majors в мировой нефтяной бизнес.

В-четвертых, правовые аспекты. В 1991-1995 гг. были созданы основные рыночные механизмы недрополь-

В последние годы стали очевидными некоторые наиболее важные задачи мирового нефтегазового комплекса. Это и необходимость сохранения стабильной ресурсной базы, и повышение роли национальных институтов в практической деятельности нефтяных компаний, и усиление внимания добывающих структур стран-производителей к повышению своего технологического и организационного уровня...

технологического и организационного уровня, и многое-многое другое.

Что можно сегодня сказать о проблемах, стоящих перед российским нефтегазовым комплексом? Не хочу повторяться, а потому сделаю лишь несколько акцентов и выделю главные блоки данных проблем.

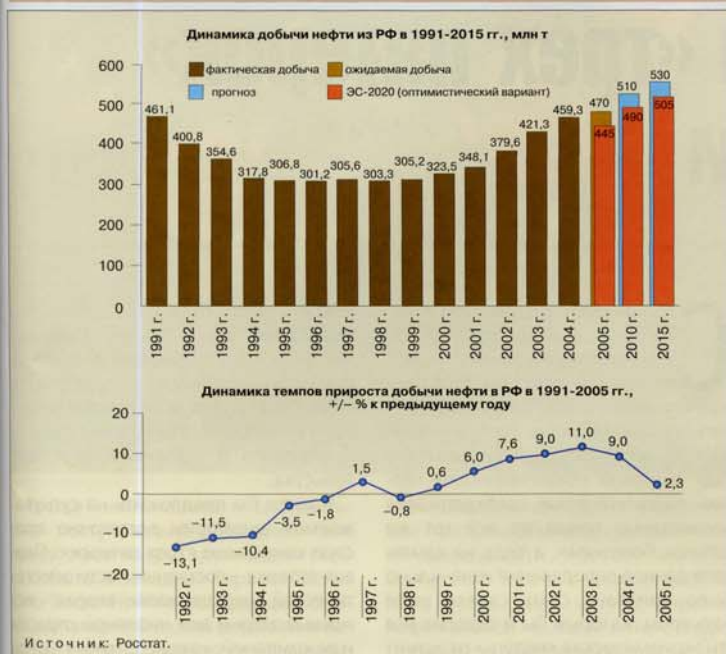
Это, во-первых, поддержание на должном уровне добычи нефти и газа, их внутреннего потребления и экспорта.

Во-вторых, вопросы рационального использования недр.

вания, заложены принципы формирования компаний. Но, начав реформирование хозяйственной структуры, нельзя останавливаться. Динамично меняющиеся условия как в России, так и в мире требуют постоянного совершенствования юридической базы деятельности НГК.

Наконец, в-пятых, это внутренняя проблематика развития нефтегазового сектора России, его влияние на экономику и социальную сферу страны в целом.

Добыча нефти в Российской Федерации в 1991–2015 гг.

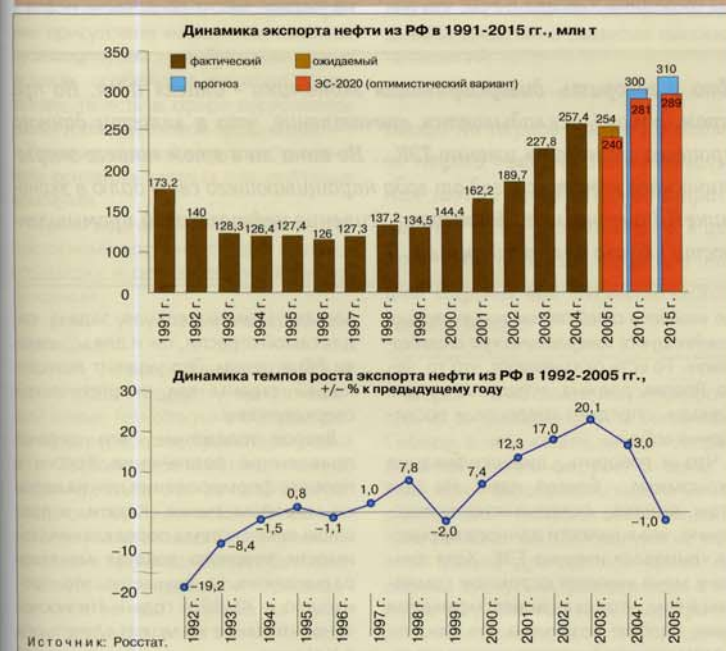

Итак, обозначив основной круг проблем, стоящих ныне перед отечественным ТЭК, зададим себе извечный вопрос: «Что делать?» Я ответил бы на него следующим образом: сегодня мы находимся в таком положении, когда

практически по всем направлениям деятельности топливно-энергетического комплекса придется предпринимать какие-то конкретные действия.

Однако в первую очередь я отмечу, что бы решения не исключительно

Экспорт нефти из Российской Федерации в 1991–2015 гг.

«нефтегазового» характера, а общегосударственного, программно-системного уровня. Направлений приложения усилий здесь хоть отбавляй: это не только сохранение на должном уровне объема добычи, но и обеспечение его последующего роста. Яркий пример – Дальний Восток, где только недавно стартовавший крупнейший проект по сооружению трубопровода до побережья Тихого океана сразу же стал испытывать сложности, преодолеть которые нужно было еще вчера. Обеспечена ли будущая труба ресурсами? Не обеспечена. Произведена ли в зоне пролегания трубопровода комплексная геологоразведка? Не произведена. Определен ли объем капиталовложений (нужно по меньшей мере 14 млрд долларов только на геологоразведку в течение ближайших 12–15 лет)? Не определен. Введены ли в эксплуатацию месторождения, разведанные еще до 1990 г., и открыты ли, начиная с того времени, новые? Не введены и не открыты. Так стоит ли тогда говорить о том, что к 2025 г. или к 2030 г. мы достигнем уровня нефтедобычи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в 80 млн т? Не стоит...

Вторая группа решений должна быть нацелена на обеспечение инновационного развития нефтяного комплекса и смежных отраслей. Об этом направлении можно рассказывать многое. Не раз и не два данный вопрос обсуждался на самых разных уровнях, но как-то вдруг затормозился, и дальнейшего движения пока не заметно.

Наконец, третья группа решений может, на первый взгляд, показаться неожиданной. Необходима национально ориентированная политика компаний и органов власти, направленная на обеспечение необходимых условий для развития государства, экономики и общества. Без такого «симбиоза» интересов, безусловно, трудно будет устранять любого рода напряженность и в нефтегазовом сообществе, и в других отраслях экономики, да и в обществе в целом.

В завершение хотел бы отметить, что за прошедшие 15 лет я не раз был свидетелем целого ряда примеров успешного сотрудничества компаний в нашей отрасли. Поэтому у меня есть какое-то право выделить наиболее яркий из них. И это взаимодействие ConocoPhillips и «ЛУКОЙЛа». Говорю об этом, конечно же, не потому, что данный форум приурочен к юбилею нашей крупнейшей ВИНК, а исключительно на основе анализа проведенной ими работы.